

В Трех Клинках Песни Рыбака не было четвертой атаки.

Мо Юй тихо стояла у окна. Многие из духовенства Дворца Ли лишь увидели элегантность и мощь трех атак Гоу Хань Ши, но они не увидели то, что увидела она. Именно из-за его предыдущего матча, в котором Чжэ Сю израсходовал так много его сил, он был вынужден использовать три сильнейшие атаки в тот момент, когда матч начался. То, что он искал, было быстрой победой.

Конечно же, хотя Чэнь Чан Шэн избежал три клинка Гоу Хань Ши, она не верила, что у этого юноши была какая-то вероятность победы, потому что разница в уровне культивации не была чем-то, что можно полностью восполнить с помощью инструментов, и это не было связано с чем-то дешевым, как мужество. Так как существовало одно препятствие, которое невозможно было преодолеть.

Это препятствие называлось Неземное Открытие.

Гоу Хань Ши уже завершил Неземное Открытие, в то время, как Чэнь Чан Шэн все еще был невероятно далек от него, поэтому результат этого матча был предопределен, независимо от того, насколько сильно был травмирован или устал Гоу Хань Ши.

Чем было Неземное Открытие? Это было открытие небес и земли через Неземной Дворец. Лишь культивируя до этого уровня меридианы тела могли быть полностью соединены, и Истинная Эссенция могла бесконечно течь, также на этой стадии небеса и земля были подобны культиваторам, одно лишь поднятие руки или ноги вызывало ответ.

Истинная Эссенция также становилась чище и сильнее. Если Истинную Эссенцию культиватора стадии медитации можно назвать камнем, то у культиватора Неземного Открытия была Истинная Эссенция, подобная металлическому сверлу, будучи в несколько раз сильнее.

Чем большего кто-то достигает в культивации, тем сложнее и опаснее становится Истинная Эссенция. Препятствие Неземного Открытия было еще более необычным, смертность - чрезвычайно высока, поэтому это препятствие молодые культиваторы часто называли этапом жизни и смерти с чувствами трепета и сильного желания.

Причиной, почему смертность была так высока при переходе через Неземное Открытие, было то, что Неземной Дворец... был сердцем.

Сердце было слишком хрупким, и как только оно столкнется с ранениями, его будет очень трудно спасти, именно поэтому к переходу в Неземное Открытие подходили с осторожностью.

Ожидая достижения верхней ступени стадии Медитации, и используя чрезвычайно осторожные методы самонаблюдения и управления божественным чувством, направляя Звездный Свет, чтобы легонько постучать по двери Неземного Дворца, и наконец, сердца.

Должны существовать воля быть таким же, как небеса и земля, и лишь тогда дверь Неземного Дворца медленно открывалась. Поэтому была поговорка, что Неземное Открытие - это культивация воли сердца, что-то невероятно сложное.

Это требовало по крайней мере сотни ночей Звездного Блеска, стучащего в эту дверь, и при какой-либо сложности Неземной Дворец культиватора мог быть поврежден. В лучшем случае это привело бы к тяжелым травмам и параличу, но чаще всего непосредственно приводило к самой смерти.

С тех пор, как Небесные Тома спустились на землю, и человечество начало культивировать, бесчисленные молодые гении пали перед этим препятствием.

Было неизвестно, как много молодых, талантливых и интеллигентных гениев трагически умерли подобно этому. Поэтому на континенте всегда была поговорка: «Лишь те гении, которые достигли Неземного Открытия - это истинные гении».

Гоу Хань Ши завершил свое Неземное Открытие до двадцатилетнего возраста, он, естественно, был гением, и более того, вундеркиндом.

Как мог Чэнь Чан Шэн, возможно, быть его соперником?

Три Клинки Песни Рыбака, казались умеренными на вид, но в действительности, они использовали большое количество Истинной Эссенции, даже со способностью Гоу Хань Ши, затратив три атаки, ему необходимо было сделать паузу на миг, кроме того он начал сомневаться в чем-то.

Чэнь Чан Шэн использовал Плеть Падающего Дождя и Меч Вэнь Шуй, чтобы противостоять первым двум клинкам, полагаясь главным образом на силу небесного оружия. Но в момент контакта Гоу Хань Ши мог отчетливо чувствовать, что Истинная Эссенция Чэнь Чан Шэна была немного ненормальной, она, казалось, не была, или более конкретно, не должна быть такой сильной, как казалось, а должна быть немного более средней.

«Твои каналы меридианов...» - он посмотрел на Чэнь Чан Шэна со слегка приподнятыми бровями, но в конце концов ничего не сказал.

Чэнь Чан Шэн придвинулся чуть ближе к стене, схватив свой короткий меч, осторожно глядя на него с особенно строгим и сфокусированным выражением. Лишь тогда, когда он был уверен, что не последует четвертой атаки, он смог немного расслабиться, используя самую быструю возможную для него скорость и щелкнул пальцем.

Он легонько щелкнул безымянным пальцем левой руки, золотая нить, которая была привязана к его концу пальца, выпрямилась со звуком звона, становясь золотой иглой, ее острие было невероятно острым, сияя холодным блеском.

Он вонзил иглу в свою шею молниеносным движением так глубоко, что лишь ее кончик торчал наружу.

Следуя за этим движением, с вводом иглы в открытие, он вздрогнул, что помогло ему еще раз стабилизировать божественное чувство, и в то же время стимулировало три сломанных линии меридианов в его верхней части тела, из-за чего они несколько напряглись. После бесформенного выскабливания, хотя это, естественно, не могло позволить его меридианам стать соединенными, оно дало потоку Истинной Эссенции более широкий канал.

Тело Ло Ло и Сюань Юань По не были такими же, как и у него, но благодаря его направлению и их лечению, понимание каналов меридианов у Чэнь Чан Шэна стало более глубоким. Хотя он не мог вылечить свою болезнь, по крайней мере он смог достичь этого объема облегчения.

Гоу Хань Ши не знал, что тот делал, и вместо этого подумал, что это метод для вынуждения собственного потенциала. Для такой канонической школы, как Секта Меча Ли Шань, этот метод определенно считался бы искаженной дисциплиной. Он нахмурился.

Чэнь Чан Шэн не знал, что в настоящее время происходило в голове Гоу Хань Ши, и не мог

убедиться в том, что Гоу Хань Ши мог думать. Используя свой короткий меч, чтобы отрезать часть ткани с верхней одежды, он крепко привязал правую руку к рукояти короткого меча, натянув ее зубами.

Брови Гоу Хань Ши были слегка нахмурены, а его хватка меча была усилена, это было потому, что он мог чувствовать, как что-то изменилось.

Пока хватка клинка Гоу Хань Ши стала крепче, Чэнь Чан Шэн начал двигаться. От Поместья Рога к Поместью Быка, переходя от Востока к небу, и за момент времени его фигура исчезла, и появляясь вновь, он уже прибыл к Гоу Хань Ши.

Короткий меч прорвался через воздух и опустился, но встретил меч Гоу Хань Ши.

Гоу Хань Ши не знал все сложные и необъяснимые позиции Проницательных Шагов, но знал сами Проницательные Шаги, иначе он не смог бы разоблачить навек движения Ло Ло на Фестивале Плюща, и не смог бы предсказать движение противника и достаточно подготовиться, чтобы встретить удар меча в руке Чэнь Чан Шэна.

Для всех углов, окружающих его тело, не было и единого слепого пятна.

Два меча пересеклись, но им еще предстояло полностью столкнуться, по-прежнему существовало небольшое расстояние между ними. Когда Истинная Эссенция, пронизывающая клинки, встретила, воздух извивался и повернулся, а затем рассеялся, разделяясь в стороны.

Раздался звенящий звук, и Чэнь Чан Шэн полетел в обратном направлении.

Он хотел использовать метод, который позволил ему одержать победу над Чжуаном Хуань Ю, тот самый метод, который Гоу Хань Ши посоветовал Лян Бань Ху использовать для победы над Тангом Тридцать Шесть.

Обмен меча на меч и раны на рану, полагаясь на свое невероятно крепкое тело, чтобы достичь победы, но кто бы мог ожидать, что даже до того, как два клинка столкнутся, Гоу Хань Ши легко использовал одну атаку, чтобы оттолкнуть его назад.

Самым пугающим было то, что хотя мечи уже разделились, Чэнь Чан Шэн все еще мог отчетливо чувствовать нить Истинной Эссенции, следующей за клинком и направляющейся по его внутренним каналам, чтобы непосредственно атаковать его Неземной Дворец.

С глухим стуком внутренний разум Чэнь Чан Шэна был ранен манифестацией меча, кровь появилась на краю его рта, и его стопы коснулись пола, не имея возможности стоять ровно. Он вновь отступил, и лишь после достижения стены он смог насильно выстоять в вертикальном положении.

Край клинка прорезал воздух и он поднял свой меч горизонтально, чтобы сохранить оборонительную позицию. Его лицо было бледным, и кровь стекала по его губам, выглядя весьма жалко, но что было более жалким, это его текущее состояние ума.

Гоу Хань Ши действительно был очень сильным, гораздо сильнее, чем Чжуан Хуань Ю, он не мог обменять ранение на ранение, даже если бы он хотел.

Пронзительный и одинокий звук вновь прозвучал в башне, и меч Гоу Хань Ши вновь направился к нему, в этот раз используемая атака была Тринадцатью Мечами Свергающей Звезды. Его меч ударил, как звезда, казалось он был постоянным, но за ним было трудно

следовать.

ПА *ПА* *ПА* *ПА*

Десять хрустящих звуков непрерывно прозвучали друг за другом.

Чэнь Чан Шэн не мог более охранять область под его ногами и был вынужден бежать влево, постоянно отступая, а его шаги были хаотичны, таща влажный песок за собой, пока он не отступил на расстояние более 30 метров.

Когда он наконец твердо стоял на земле, он не мог более подавлять чувство полученного урона в своей груди и из его рта вышел звук вместе с кровью.

Гоу Хань Ши держал свой меч, спокойно стоя на арене, взгляд, который он направил на Чэнь Чан Шэна, не содержал какого-либо издевательства, презрения или насмешек, а, скорее, имел слабое восхищение и уважение.

От Трех Клинков Песни Рыбака до Тринадцати Мечей Свергающей Звезды он использовал наиболее могущественные и знакомые ему атаки. С помощью более десяти лет горьких тренировок эти маневры меча были неостановимыми и быстрыми, как молния, и каждый маневр неуклонно следовал за другим. Независимо от того, с каким соперником он столкнется, под цепочкой импульса они, несомненно, будут поставлены в тупик, что приблизит их поражение.

Чэнь Чан Шэн не мог блокировать эти атаки, отступая раз за разом в довольно гнетущей манере, и был ранен Истинной Эссенцией, продолжительно откашливая кровь, но его шаги все еще были стойкими, а его разум оставался спокойным.

Это было потому, что Чэнь Чан Шэн знал, что хотел ответить контратакой на эти маневры меча.

Из-за ограничений времени культивация Чэнь Чан Шэна на пути меча не могла достигнуть вершины. Зная путь, но не в состоянии пройти по нему, однако, это знание пути меча было невероятно глубоким и широким, будучи особенно знакомым с искусствами меча Секты Меча Ли Шань.

Где другие даже не знали, как противостоять манерам меча Гоу Хань Ши, он мог найти наиболее подходящую атаку для контратаки, если бы не разница между их уровнями, он бы, возможно, смог бы принять эти движения намного проще.

Было жаль, что разницу между уровнями было трудно преодолеть.

Чэнь Чан Шэн тихо смотрел на Гоу Хань Ши, его правая рука, которая держалась за меч, слегка дрожала.

Действительно испытав мощь Небесного Открытия и чувствуя нить Истинной Эссенции, которая продолжительно атаковала его в пределах внутренних каналов, он был уверен, что если бы не использовал ткань, чтобы привязать рукоять меча к руке, меч бы уже покинул его хватку.

Самым заметным различием этого разрыва между уровнями была чистота, или может быть сила Истинной Эссенции. Он четко понимал, что эта разница не была чем-то, что можно сократить в столь короткое время, поэтому он мог лишь подумать о другом методе, попытаться

и сократить эту разницу с помощью количества.

То, что есть у меня, это серебро, то, что есть у тебя, это золото. Серебро было ниже золота в драгоценности, но хотя золото и было драгоценным, при желании преодолеть в богатстве кого-то, можно было полагаться на количестве серебра, которое преодолевает стоимость золота, это верно, это настолько просто.

Приняв решение, Чэнь Чан Шэн решительно начал медитировать и проводить самонаблюдение. Его божественное чувство направилось извне внутрь, пройдя десятки тысяч миль, и в мгновение прибывая на белоснежную снежную равнину. Его божественное чувство, подобно порыву ветра, опустилось на снежную равнину на юго-востоке.

В это мгновение казалось, что он мог слышать какой-то звук, и этот звук был похож на сухие листья, которые накапливались несколько лет, и вдруг зажглись в огне.

Как будто кто-то добавил топлива в погребальный костер.

Встреча сильнейшего спиртного и самой красивой девушки.

Со звуком ряби раздался громкий свист рассечения воздуха, а затем аплодисменты.

Ветер был подобен inferно, опускаясь вниз. Фрагмент юго-восточной снежной равнины был тут же подожжен. Звездный блеск, который оставался нетронутым в течении многих месяцев, вдруг был насильно зажжен, воспламеняя все вокруг.

Тело Чэнь Чан Шэна вдруг стало невероятно горячим, и сам воздух вокруг него нагрелся.

Ужасающая жара охватила его тело и разум, вся вода стала каплями пота и быстро испарилась. Было неизвестно, было ли это причиной, но его мышцы потеряли всю воду, содержащуюся в них, рождая волны боли, которые чувствовались, как будто что-то порвалось.

Самым большим источником боли было чувство жажды. Он подсознательно высунул язык, чтобы жадно облизать губы, сражаясь против чувства непреодолимой жажды, которая пришла к нему.

Он действительно сильно хотел пить, действительно желая выпить немного воды, и действительно хотел быть окунут в ледяной дождь.

Люди, наблюдающие за матчем, сохраняли молчание. Лишь когда они увидели, что Чэнь Чан Шэн держал меч горизонтально перед собой, и атмосфера в башне вдруг стала необычайно теплой. С этим они наконец поняли, что что-то происходило.

«Он вновь проходит через первоначальную медитацию?»

«Как это возможно?»

«Как много Звездного Блеска он накопил в себе?»

«Где хранится весь этот Звездный Блеск?»

На втором этаже прозвучали бесчисленные звуки шока, и слышались вопросы восклицания.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/49482>